

Фан Цзянь лежал в постели, но, несмотря на сильную усталость, ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть.

Да и кто бы смог?

Когда за тобой по пятам, словно призрак, гоняется странное существо, а в ушах до сих пор звучат слова русала: «Фан Цзянь, роди мне икринки!», голова начинает нещадно болеть. Фан Цзянь потер кожу, а затем перевел взгляд на чешуйку, оставленную на прикроватной тумбочке.

Настоящее проклятие.

Сон окончательно ушел. Фан Цзянь поднялся с кровати и подошел к окну. Похоже, он слишком долго пролежал в ванне, потому что снаружи уже сгустились сумерки.

Стук в дверь.

Фан Цзянь, недоумевая, сел на свое место и вопросительно взглянул на Нило.

У него по спине пробежали мурашки.

— С-с-спасибо, — пробормотал принц так тихо, что Фан Цзянь едва расслышал его.

Фан Цзянь вежливо улыбнулся и, следуя аристократическому воспитанию, которое за восемнадцать лет успело впитаться в самую кровь, принялся аккуратно разрезать стейк для принца.

С момента посадки на корабль он еще ничего не ел и проголодался до смерти.

Нило не сводил с него глаз, в которых читалось обожание, которое он боялся выставить напоказ. Он наблюдал, как Фан Цзянь кусочек за кусочком отправляет в рот мясо, и сглотнул слюну.

Нило вдруг вспыхнул до корней волос и закивал.

На белоснежной скатерти с изысканным узором лежали свежие лепестки роз, а тусклый свет свечей придавал комнате атмосферу спиритического сеанса.

Нило пригласил Фан Цзяня на ужин, и на этот раз тот не стал отказываться.

Еще в детстве хрупкий Нило восхищался магическим талантом Фан Цзяня и его ангельски

прекрасным лицом. В конце концов, Нило — принц, нужно же соблюдать приличия.

Если бы Фан Цзянь знал о мыслях Нило, он бы лишь смущенно подумал: «Ну и бред же ты несешь».

Фан Цзянь закончил разделывать мясо, разложил все по тарелкам и только собрался вернуться на свое место, как Нило ухватил его за рукав.

— Это зависит от решения моего отца, — вежливо улыбнулся Фан Цзянь.

Еда прежде всего.

На мгновение Фан Цзяню показалось, что его вежливая улыбка сейчас треснет.

Это был Нило.

Фан Цзянь заметил, что стейк в тарелке принца остался нетронутым. Отказывать дальше было бы уже невежливо.

Нило поднял голову, и в его фиалковых глазах отразился Фан Цзянь:

— Наша помолвка, заключенная в детстве... она еще в силе?

Дверь открылась.

Такой совершенный мужчина часто заставлял Нило сомневаться в реальности происходящего — неужели он и правда существует?

По крайней мере, так казалось Фан Цзяню. Не говоря уже о том, что он только что столкнулся с настоящим призраком.

Для Нило этот элегантный, утонченный и воспитанный мужчина был пределом мечтаний. А отец Фан Цзяня... что ж, он посмотрит на реакцию сына.

Как бы хорошо было стать тем самым стейком на тарелке Фан Цзяня.

Они вместе пришли в отдельный кабинет ресторана. Фан Цзянь не понимал, зачем двум мужчинам устраивать такой маскарад ради обычного ужина.

А? Что?

Отпусти! Немедленно отпусти!

Этот рыжеволосый парень улыбался так ярко, будто был несказанно рад случайной встрече с Фан Цзянем в море.

Тайная страсть была спрятана глубоко в фиалковых глазах Нило, он лишь изредка позволял себе выпустить её наружу.

Фан Цзянь изящно отодвинул стул для принца:

— Ваше Высочество, прошу, садитесь.

Нило почему-то покраснел, его взгляд блуждал по сторонам, и он явно нервничал. Он застенчиво наблюдал за тем, как Фан Цзянь ловко и аккуратно режет стейк.

Да и черт с ним.

Фан Цзянь вежливо улыбнулся и спросил:

— Хотите, я помогу вам нарезать мясо?

Впрочем, еда была довольно вкусной. Главное — успокоить желудок, остальное подождет.

С чего это Нило стал таким робким?

Сам Нило даже не притронулся к своей порции, он был занят лишь созерцанием Фан Цзяня.

Хотя Фан Цзянь не понимал, откуда у Нило возникли такие странные мысли, он решил, что здесь замешаны сложнейшие политические игры между странами и интересы знатных родов. Да, точно, именно так.

Думая об этом, Фан Цзянь посмотрел на Нило с долей жалости: бедняга, чья судьба не принадлежит ему самому.

Нило разжал пальцы на рукаве Фан Цзяня. Он выглядел подавленным:

— Герцог Хелл отклонил мою просьбу.

Фан Цзянь подумал: еще бы. Он уже Великий маг, и если этот старик не будет считаться с его желаниями, то пусть лучше сразу объявляет войну, кто кого.

Фан Цзянь выразил сожаление:

— Прошу прощения, Ваше Высочество. Надеюсь, вы найдете себе партию получше.

Услышав это, Нило прижал руку к груди и с мольбой посмотрел на Фан Цзяня:

— Но я... я правда очень, очень люблю вас! Не хотите ли вы сбежать со мной?

Фан Цзянь сделал крайне огорченное лицо:

— Мне очень жаль, Ваше Высочество.

Он слегка опустил взгляд, размышляя, уместно ли продолжать жевать стейк в такой неловкой обстановке. Но в тарелке оставался последний кусочек.

Фан Цзянь вздохнул про себя: «Придется отложить свидание с братом-стейком на потом».

Он встал:

— Ужин был превосходным, благодарю за приглашение. До встречи.

Слегка поклонившись, он собрался уходить, но внезапно почувствовал головокружение.

Фан Цзянь обернулся к Нило. Тот не выглядел удивленным, он лишь продолжал улыбаться — и в этой улыбке читалось недоброе намерение.

На изящном лице Фан Цзяня промелькнул шок, он нахмурился и успел лишь выдохнуть:

— Ты... — прежде чем потерять сознание.

Нило подхватил падающего Фан Цзяня. Он нежно погладил его густые, мягкие золотистые волосы. Прижимая к себе обмякшее тело, Нило почувствовал прилив удовлетворения.

— Мой Великий маг... Неужели ты не понимаешь, что отказ герцога Хелла — это твой отказ мне?

Нило подхватил Фан Цзяня на руки и прошел к потайной двери. За ней скрывался коридор, ведущий в закрытую комнату. Он бережно уложил Фан Цзяня на мягкую кровать.

Кровать была усыпана прекрасными красными розами — такими же прекрасными, как сам Фан Цзянь.

Его красота пьянила. Нило никогда не мог забыть те изумрудные глаза, что сверкали на солнце, когда Фан Цзянь улыбался ему в детстве.

Чистый, невинный, прекрасный.

В мире, погрязшем в алчности, Фан Цзянь был единственным сокровищем, которое видел Нило. Став взрослым, он тысячу раз в своих снах восхищался золотыми волосами Фан Цзяня, его прозрачными глазами и той нежной, открытой улыбкой, пропитанной солнечным светом.

Как же сильно он его любил.

Нило так засмотрелся на спящего Фан Цзяня, что не сразу услышал пронзительное пение русала. Лишь когда звук стал настолько острым, что из ушей Нило хлынула кровь, он пришел в себя от боли.

— Проклятье! — выругался Нило, вытирая кровь.

Лайнер вдруг сильно качнуло от огромной волны, и Нило свалился с кровати. Странно, но Фан Цзянь даже не шелохнулся, продолжая мирно спать.

Нило зажал уши, воя от боли — казалось, будто кто-то соскребает его мозг. Из-за качки и ментальной атаки русала он чувствовал себя отвратительно. Он тяжело дышал, кровь капала на ворсистый ковер, превращая его в липкие комки.

Нило посмотрел на кровать. Там лежал тот, о ком он грезил. Он попытался поползти до кровати, но в итоге потерял сознание прямо на полу.

Когда Фан Цзянь очнулся, он увидел, что Нило лежит на полу, но никакой крови из ушей нет — все это было лишь иллюзией.

Фан Цзянь был досадован на себя за то, что так легко попался в ловушку. Вспоминая детали, он понял, что Нило даже не притронулся к стейку. Проблема была именно в том подозрительно вкусном мясе.

Потирая гудящую голову, Фан Цзянь переложил Нило с пола на кровать. Оставался вопрос: почему Нило сам оказался на полу? Не мог же он добровольно вырубиться?

Фан Цзянь усмехнулся: неужели кто-то потратил столько сил, чтобы достать зелье, способное усыпить Великого мага, только ради того, чтобы уложить его в кровать, а самому лечь на пол?

Невозможно. Должно быть, его кто-то спас. Но кто?

Фан Цзянь уставился на чешуйку русала, лежащую на ковре.

Он сел на край кровати, прикрыл лицо руками и вздохнул. Неохотно, но он признал: скорее всего, его спасло то самое существо, что преследовало его.

Фан Цзянь поднял чешуйку, сдул пыль и положил в карман к той, что нашел в ванне. Нило был жив, просто без сознания, так что Фан Цзяню не пришлось столкнуться с той же неловкой ситуацией, что была на лайнере в прошлый раз.

«Неужели русал прогрессирует?» — подумал Фан Цзянь с легкой усмешкой. — «По крайней мере, он научился не убивать всех подряд?»

Он не хотел задерживаться в этой комнате. Теперь, когда он пришел в себя, Нило вряд ли удастся повернуть подобное снова. Фан Цзянь будет настороже.

Вернувшись в свою каюту, он увидел, что окно все еще открыто, а на подоконнике стоит стеклянный флакон, которого раньше не было.

Фан Цзянь открыл его и достал записку:

— Я не хочу, чтобы тебя снова запирали.

Значит, в этот раз он просто его усыпил, подумал Фан Цзянь, глядя на кривой почерк, похожий на следы от зубов.

За окном царил тьма. На спокойной глади моря вспыхнул яркий синий отблеск — лунный свет отражался в чешуе русала.

Фан Цзянь встретился с ним взглядом. И, возможно, это было не воображение, но в этот раз он не почувствовал той холодной, липкой неприязни, что исходила от русала раньше. Может, свет луны смягчил этот холод, сделав взгляд существа почти нежным.

Фан Цзянь сжал в кармане чешуйки. Сначала они были холодными, но за долгое время согрелись от его тепла. Он вытащил их и бросил в море, а с помощью магии воды отправил следом водную жемчужину — в качестве благодарности.

Он закрыл окно и задернул шторы.

Следующие дни прошли спокойно. Русал больше не показывался, а Нило старался избегать Фан Цзяня, зато стал пользоваться огромным успехом у дам, которые были покорены его «героическим» поведением при посадке на корабль. Они часто окружали Фан Цзяня, болтая о пустяках, что помогало ему скоротать время.

Ближе к берегу он все ждал, не появится ли русал снова. Но нет. До самого конца плавания его не было видно. Сны о русале тоже перестали сниться.

Фан Цзянь решил, что тот, должно быть, сдался. Корабль подходил к материку, покидая глубины океана. А на суше — мир людей, где русалу нет места.

«Так и должно быть», — подумал Фан Цзянь. — «Мы лишь случайные попутчики в жизнях друг друга. Только жаль первого поцелуя».

В день прибытия светило солнце, дул соленый морской бриз, в небе кружили чайки.

Фан Цзянь с чемоданчиком в руках поправил шляпу. Лайнер причалил.

Чей-то пристальный взгляд заставил его обернуться к шумной толпе на берегу.

Фан Цзянь сразу узнал его: в толпе стоял тот самый ослепительный русал в белой рубашке. Его длинные синие волосы были собраны белой лентой, в руках он держал букет цветов и улыбался.

Выглядел он как самый обычный человек.

С корабля спустили трап.

«Ну надо же, пришел караулить», — подумал Фан Цзянь.

<http://bllate.org/book/22205/2315034>